

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Алексея Игоревича РАЗДОРСКОГО

**«Торговля, таможенное и питейное дело городов юга и запада европейской России в XVII–XVIII вв. (по материалам таможенных, кабацких и оброчных книг и прихода-расходных книг центральных приказов)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Диссертация А.И. Раздорского посвящена крупной научной проблеме -- изучению развития региональных рынков как составной части формирования единой структуры экономического пространства Российского государства. Автор стремится выяснить роль в этом процессе городов и определить факторы, влиявшие на превращение их в центры торговых связей двух регионов.

Выбор в качестве объекта изучения двух городов юга европейской части России (Курска и Белгорода) и двух городов, находившихся в западной части страны (Можайска и Вязьмы) объясняется их значимостью для экономического развития обозначенных регионов и обеспечения движения по сухопутным путям, соединяющим Москву со Слободской Украиной, Малороссией и Крымом (южные города), а также ведущим в европейские страны (западные города). Другой фактор, определивший выбор этих городов, источниковедческий – по ним сохранились наиболее полные собрания таможенных и кабацких книг.

Состояние источников определило и хронологические рамки исследования. Верхняя граница обозначена отменой внутренней таможенной системы в середине XVIII в. и, соответственно, прекращением ведения таможенных книг, а нижняя наличием самых ранних из сохранившихся таможенных и кабацких книг и прихода-расходных книг центральных приказов по четырем исследуемым городам.

Диссертация базируется на пяти комплексах документов. Первый комплекс включает 108 таможенных и кабацких книг XVII–XVIII вв. (из них 102 за XVII

в.) по четырем городам — Курску, Белгороду, Вязьме и Можайску. Второй комплекс составляют таможенные выписи за первую половину XVIII в. Третий комплекс — оброчные книги, содержащие списки торгово-промысловых объектов, они имеются по всем четырем городам. Прежде практически не использовавшиеся приходо-расходные книги центральных приказов, в которых велся учет окладных и неокладных доходов, и фиксировались расходы, произведенные из присланных сумм, составили четвертый комплекс источников. Пятый комплекс включает три уставные таможенные грамоты — по Можайску (1613 г.), Вязьме (1615 г.) и Курску (1620 г.). Эти документы содержат сведения о номенклатуре и порядке уплаты таможенных пошлин. В целях выявления общего и особенного в изучаемых процессах привлекались аналогичные источники по другим регионам.

В обширном историографическом разделе (Глава 1) представлена характеристика литературы разного типа: это исследования, в которых таможенные материалы использованы как источник по истории торговли; работы источниковедческого характера и обзоры таможенных книг по отдельным городам, отдельных архивных собраний; обзоры публикаций таможенных книг; исследования и документальные публикации по истории питейного дела в России XVII–XVIII вв. Характеристика огромного массива литературы структурирована по предметно-хронологическому принципу. Особенно важен раздел, содержащий обзор источниковедческих работ, в которых раскрываются возможности таможенных документов для изучения состояния региональных рынков.

Характеристике источников посвящена глава 2. На основе сплошного обследования описей центральных и региональных архивов и историографических материалов А.И. Раздорским впервые выявлен корпус таможенных и кабацких книг России XVI — первой половины XVIII в. (всего 4133 книг по 320 пунктам), установлен их состав, дана их количественная, хронологическая и географическая характеристика; выявлены имеющиеся публикации этих документов; представлена археографическая характеристика и

сравнительный источниковедческий анализ курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных и кабацких книг XVII–XVIII вв. В целом созданные автором статистические выкладки относительно распределения имеющихся таможенных книг по географическому и хронологическому принципам содержат обширную информацию, имеющую исключительную важность для определения возможностей и направлений будущих исследований. Источниковедческий анализ таможенных и кабацких книг показал, что на протяжении всего исследуемого периода полного единообразия в их ведении достигнуто не было. В соответствии с местными делопроизводственными традициями структура и формуляр отдельных статей сохраняли особенность. В главе также предложены наблюдения относительно степени достоверности различных сведений, содержащихся в таможенных документах и их информативности. Отмечая относительность цифровых данных таможенных книг, автор справедливо подчеркивает их значение как источника для изучения истории торговли.

В методическом плане новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором разработана методика перевода записей таможенных книг в формат электронных регестов для их последующей статистической обработки с помощью стандартной программы Microsoft Excel. Применение этого метода обусловлено единообразием сведений, содержащихся в таможенных книгах и конкретными задачами, которые решаются в диссертации. Регесты составляются прежде всего в целях формализации и систематизации основных сведений, имеющихся в таможенных книгах, для их последующей обработки и анализа. Полученные в ходе обработки регестов данные представлены в 24 Приложениях в виде многочисленных статистических таблиц, ставших основой для анализа динамики развития торговли двух регионов. Позиция А.И. Раздорского относительно давнего спора по поводу принципов издания таможенных книг представляется взвешенной и убедительной. Регесты не заменяют возможность, а при постановке особых задач, выходящих за анализ статистических данных, и необходимость публикации текста источников. Понятно, что для

источниковедческого и текстологического анализа памятников необходимы текстуальные публикации с применением лингвистических принципов.

В пяти главах диссертации автор решает многочисленные и разнообразные задачи. Они касаются как общей характеристики условий и проявлений функционирования оптовой и розничной торговли в городах двух регионов (география их торговых связей и уровень специализации в поставках отдельных видов товаров; ассортимент, объем и стоимость продукции, динамика цен и т. д.), а также таможенного и кабацкого дела России, так и вопросов их организации (состав торговцев-оптовиков, таможенной и кабацкой администрации, социальный статус служителей, определение номенклатуры и значения мерных и тарных единиц, номенклатуры таможенных пошлин, соотношение верного и откупного способов косвенных сборов и т.д.). Выделю из этого многообразия только некоторые сюжеты.

В главе 3 представлены разнообразные статистические показатели функционирования оптовых товарных рынков городов двух регионов. Анализ данных, обобщенных в приложении 5, показал, что развитие оптовой торговли выделенных городских центров на протяжении XVII в. отличалось неустойчивым характером, когда периоды подъема торговой активности чередовались с периодами спада под влиянием хозяйственных, финансовых и военных катаклизмов.

Большой интерес представляет обзор материалов по исторической метрологии, содержащихся в изученных таможенных и кабацких книгах (раздел 3.3). Показано, что наряду с государственными мерами в ходу на протяжении всего XVII в. преобладали народно-бытовые и торговые мерные и тарные единицы, которые имели региональные особенности. В разделе приводятся интересные наблюдения и вычисления содержания разных мерных единиц, определить которые автору удалось в результате кропотливого сопоставления многочисленных наблюдений и данных, подчерпнутых из таможенных и кабацких книг. Эти сведения, несомненно, обогатят историческую метрологию новыми данными. Автор справедливо замечает, что определение их весовых или

количественных значений важно для «более точного установления объемов поставок различных товаров и цен на них» (с. 313). К этому надо добавить, что степень единообразия номенклатуры и весового (количественного) выражения мерных и тарных единиц отражает и состояние внутреннего рынка России в тот или иной период. Установленное А.И. Раздорским отсутствие в их единообразии до конца XVII в. и преобладание не мерных, а тарных единиц и в первой четверти XVIII столетия может служить одним из аргументов базового положения диссертации о слабых торговых связях между отдельными регионами Московского государства в XVII в. и начальном этапе процесса слияния отдельных местных рынков в единый всероссийский рынок вплоть до середины XVIII в.

Особое значение имеют материалы и наблюдения главы 5 «Таможенное и питейное дело». В ней на основе анализа трех уставных таможенных грамот Можайска, Вязьмы и Курска 1610-х годов, рассмотрены размер и номенклатура таможенных пошлин из 28 видов при дифференцированном принципе таможенного обложения местных, иногородних и иностранных торговцев. В оборот введены прежде не известные названия пошлин первой половины XVII в., а общее их число исчислялось почти тремя десятками. Причем, как выяснилось, таможенное обложение на практике не соответствовало нормам, определенным в уставных грамотах второго десятилетия XVII в., что еще больше усложняло работу таможен. Это наблюдение подчеркивает необходимость и значимость таможенной реформы 1653 г., хотя, как заметил автор, ее положительный эффект для развития внутренней торговли из-за происходивших внутре- и внешнеполитических событий проявился не сразу. Обращено внимание на увеличение числа таможенных пошлин в середине XVIII в. по сравнению с 1720 г. и произошедшем накануне отмены таможенных сборов возврате к прежней, существовавшей еще до 1653 г. системе таможенного обложения, что отражало тяжелое финансово-хозяйственное положение в стране в первые десятилетия послепетровского времени. Было бы важно это наблюдение, сделанное на материалах двух регионов, соотнести с попытками на

общероссийском уровне решить эту проблему, в частности в разработанном в 1731 г. Комиссией о коммерции проекте Устава внутренних пошлин. В нем предлагалось уничтожить все мелочные сборы, но повысить размер внутренних таможенных пошлин. Большинство посадов высказались против такого решения, и в середине XVIII в. накануне отмены внутренних таможенных сборов существовало 17 видов различных пошлин, на что указывали еще А.А. Кизеветтер и М.Я. Волков.

Рассмотрение состава и функций таможенной и кабацкой администрации позволило автору сделать интересные наблюдения относительно организации таможенных и кабацких сборов на основе «верного» и откупного способов, выяснить численность и социальный состав голов, целовальников, откупщиков и их помощников. Представляются убедительными объяснения А.И. Раздорского причин ухода откупщиков из этой сферы экономики региона, наметившийся в 1640-е годы и особенно проявившийся после запрета в 1652 г. передачи на откуп сбора питейной прибыли, так как без питейной продажи брать на откуп таможенный сборы было откупщикам невыгодно.

В главе также проанализированы таможенные и питейные оклады и сборы и показано, что недоборы относительно окладных сумм встречались на протяжении всего периода значительно чаще, чем приборы, что объяснялось увеличением окладных сумм при откупной системе. Данные о взыскании недоимок по таможенным и кабацким сборам свидетельствуют, что даже при установках власти на взыскание недоборов «нешадно», собрать их удавалось только частично, и в итоге по большей части недоборы числились в недоимке (иногда довольно длительный срок), а затем списывались центральными властями. Стоило бы отметить, что такая ситуация для данного региона и периода не была чем-то уникальным. Известно, что в ответ на челобитную московских купцов, поддержанную московской ратушей и Комиссией о коммерции, а затем Сенатом и Верховным тайным советом, именованным указом от 20 июня 1730 г. было отменено взыскание внутренних и портовых таможенных доимок с 1696 по 1724 г. в размере свыше 91 тыс. руб. как с отечественных, так

и с иностранных купцов, исключая откупщиков таможенных сборов. (см. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999. С. 277). Возникновение на протяжении многих десятилетий недоимок по окладным сборам и их списание властью свидетельствует, как о трудности для населения таможенной службы-повинности, так и о признании властью объективных факторов недобора (колебания рыночной конъюнктуры, стихийные бедствия, военные действия).

В диссертации впервые на конкретном материале рассмотрен механизм пожалований таможенных и кабацких голов и целовальников и сделаны убедительные предварительные заключения об источниках, составе, объеме пожалований и самое главное о награждении не за размер прибора по сравнению с суммой оклада, а за добросовестность и профессионализм служителей. Любопытно, что таможенные и кабацкие сборы в части, оставляемой на местные нужды, в XVII в. употреблялись не только на обеспечение функционирования таможен и кабаков, но и на выплату денежного и хлебного жалованья служилым и приказным людям, выплаты ружных денег черному и белому духовенству, а в отдельных случаях на безвозмездные выдачи хлебного вина, пива и кислого меда, на ремонт монастырских сооружений, строительство гостиного двора и даже на выдачу больным в местный острог чеснока и уксуса. Все это разительно отличается от ситуации петровского времени, когда все собранные на местах средства через губернские структуры направлялись в центр на военные нужды и, как показали новейшие исследования, не предусматривались даже расходы на функционирование самих губернских структур.

В целом в диссертационной работе А.И. Раздорского в научный оборот введен обширный материал таможенных, кабацких, оброчных книг и приходо-расходных книг центральных приказов XVII – середины XVIII в. и на их основе осуществлено скрупулезное комплексное исследование развития разнообразных элементов торговли, таможенного и питейного дела городов юга и запада Европейской России.

Отмечая высокий уровень проделанной работы, тщательный анализ обширного массива документов, хочу обратить внимание автора на имеющиеся пробелы и недочеты, а также на суждения, нуждающиеся в дополнительной аргументации. Помимо выше сделанных ремарок, отмечу еще несколько проблемных моментов:

1. На мой взгляд излишне подробно характеристика историографии проблемы (глава 1) – почти 150 страниц. В обзоре литературы по истории торговли на основе таможенных книг учтено 140 статей и монографий. В нем упомянуты практически все работы разного масштаба, содержания и значения, включенные в список библиографии. Значительно продуктивнее, как представляется, было бы, систематизировав, обширную литературу, сосредоточиться на концептуальных положениях, существовавших на отдельных этапах изучения истории торговли и внутреннего рынка на основе таможенных материалов. Даже относительно монографии Ю.А. Мизиса (с. 68-74), которую Раздорский справедливо характеризует как этапное событие в историографии внутренней торговли России, ничего не говорится о ключевых концептуальных наблюдениях этого автора относительно состояния внутреннего рынка Центрального Черноземья, а концентрируется внимание на многочисленных с точки зрения Раздорского ошибках в методике обработки и результатах статистических данных таможенных книг, что по логике ставит под сомнение итоговые выводы автора. Но именно эти выводы и не приводятся, как будто расчеты совершаются ради них самих.

2. При всем обилии содержащегося в диссертации историографического и библиографического материала все же имеются пробелы значимых по теме работ. Это статья В. Н. Захарова «Таможенное управление в России в XVII в.», опубликованная в сборнике «Государственные учреждения России XVI–XVIII вв.» (М., 1991. С. 49-76). В ней рассмотрены данные по устройству таможен, управлению ими на разных уровнях, определяются функции лиц, возглавлявших таможи, их взаимоотношения с воеводами, московскими приказами и органами посадского самоуправления. Статья М. Я.

Волкова «Из истории борьбы за украинский рынок во второй четверти XVIII в.» (Вестник Московского университета. Серия 9. История. 1961. № 1. С. 43-57). В ней показано, что начиная с 1720-х годов русские купцы стремились к овладению малороссийским рынком, что проявилось в их выступлении за перенос таможен с внутренней границы между Россией и Украиной на государственную границу. С этим выводом Волкова согласуется наблюдение А.И. Раздорского о слабом участии малороссийских торговцев в транзитном товарообороте Курска и других городов региона и, напротив, торговой активности жителей Великороссии по данным таможенной книги 1720 г. Еще более странным выглядит отсутствие другой статьи М. Я. Волкова «Отмена внутренних таможен в России» (История СССР, 1957. № 2). Важна также работа П. Г. Рындзюнского «Новые города России в конце XVIII в.» (Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963). В ней он представил классификацию видов торговли – транзитной, скупочной, розничной -- в связи с их влиянием на хозяйственное состояние городов.

3. Удивляет отсутствие хотя бы краткой справки относительно общей хозяйственно-демографической характеристики изучаемых городов. Какова была численность их жителей, состав, как она менялась на протяжении полутора столетий? Какие отрасли хозяйства и занятия имелись в них? Насколько эти города были типичными для двух регионов? В диссертации речь идет о городских рынках, которые функционировали как бы безотносительно численности и состава населения этих торговых центров. Между тем, например, розничная торговля лишь опосредованно определялась объемом привозимых в город товаров, а напрямую зависела от численности жителей, которые не только потребляли эту продукцию, но и обладая по Соборному Уложению 1649 г. монопольными правами на местном розничном торге, обеспечивали его организацию. Невозможно также оценить состав торговцев, функционировавших на рынках этих городов, без учета численности и состава их жителей, или осмыслить число торговых заведений и мест, их динамику. На с. 404 впервые даются обтекаемые сведения, типа «служилые люди по прибору

традиционно занимали в составе населения пограничного Курска весьма видное место». А на с. 405 приводятся данные о проценте владельцев торгово-промышленных объектов среди служилых людей, монастырских крестьян и других социальных групп, для чего впервые приводится информация о численности этих категорий по ведомости 1637 г. Пренебрежение значением демографического фактора сказывается также в том, что при подведении итогов, например, раздела о торгово-промышленных объектах в городах регионов А.И. Раздорский все внимание вновь концентрирует на типах торговых заведений и мест и ни слова не говорит, о том, что в городах юга России основными владельцами торговых заведений были служилые люди, а в городах запада посадские (с. 424). Для общей характеристики численности и состава населения городов регионов полезной была бы кандидатская диссертация М.В. Брянцева «Численность и социальная структура населения юго-западных городов России в конце XVII - первой четверти XVIII в.» (МГУ, 1992).

4. Во вводном разделе, на наш взгляд, следовало бы дать определение дефиниции *рынок*, и ее географического уточнения – рынок областной, региональный, всероссийский. Судя по контексту их употребления, региональный рынок для автора – это территория, в торговом отношении тяготеющая к некоторым городским центрам. При таком понимании регион - категория территориально-географическая и региональный рынок – понятие экономическое, совпадает, что вызывает сомнение.

5. В диссертации порой преобладает описательный принцип. Рассмотрены разнообразные вопросы масштаба, объема, характера торговли, таможенного дела и питейной продажи без объяснения общих черт и выявленной специфики в конкретных городах. Например, чем можно объяснить, почему в отдельные годы на головство в таможенных и кабаках Курска и Белгорода выбирались иногородние, а не местные жители, как это было в большинстве случаев. Если это преследовало антикоррупционные цели, как замечает автор, то почему только в качестве исключения. Почему также в Вязьму и Можайск с 1620-х годов до 1648 г. на головство назначались москвичи из членов Гостиной и

Суконной сотен, а после 1648 г. – только местные жители и не служилые люди (раздел 5.2). Сам факт назначения голов в учтенные западные города представителей привилегированных корпораций автор объясняет важностью таможен Вязьмы и Можайска для контроля за транзитной торговлей с востока на запад и обратно. Но тогда не понятно, почему в середине и второй половине XVII в. эта их функция, видимо, перестала быть столь важной, поскольку ее стали возлагать на местных жителей.

6. При исключительной скрупулезности данных по разнообразным вопросам торговли исследуемых городских центров (торговые связи, объем торговой продукции, ее ассортимент, цены и совокупная стоимость и т. д.) не всегда удается сложить все эти сведения в единую картину. В результате, например, не понятно, чем, кроме влияния периода продажи для сезонных товаров и общих политических катаклизмов, определялись колебания цен на один и тот же товар, или за счет чего увеличивался товарооборот, или в какой мере привоз тех или иных товаров из конкретных районов определялся развитием в них товарной специализации, а, следовательно, в какой степени зафиксированные явления были связаны с процессом формирования областных и региональных рынков.

Высказанные замечания стали результатом раздумий над интересным и исключительно важным фактическим материалом, впервые выявленным и систематизированным А.И. Раздорским. Замечания не ставят под сомнение научную значимость диссертационного исследования в целом. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации, по теме исследования автор опубликовал 175 научных работ, в том числе 5 монографий и более 30 статей в ведущих рецензируемых научных журналах.

В докторской диссертации А.И. Раздорского решаются источниковедческие, методические, методологические и конкретно-исторические задачи. Достоверность результатов проведенного исследования во многом определяется обширностью и добротностью источниковой базы, охватывающей документы и материалы различного происхождения, сравнением

и сопоставлением их данных, адекватностью примененных к их обработке и анализу методов. Диссертационное исследование «Торговля, таможенное и питейное дело городов юга и запада европейской России в XVII–XVIII вв. (по материалам таможенных, кабацких и оброчных книг и приходо-расходных книг центральных приказов)» соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного «Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 26.10.2023 № 1786), а его автор, Алексей Игоревич Раздорский, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна, доктор исторических наук, (специальность 5.6.1. Исторические науки. Отечественная история), профессор, заведующая кафедрой Истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Контактные данные:

Адрес места работы:

119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. Е449,

Телефон: 8(495)9395440, e-mail: feodal.msu@gmail.com

Подпись Н.В.-И. Козловой заверена:

Дата: « 11 » марта 2024 г.

